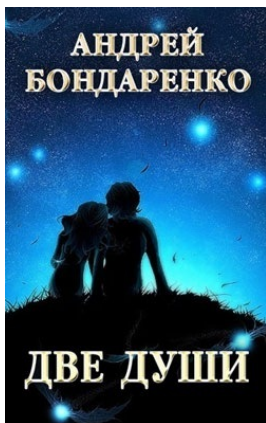

**АНДРЕЙ
БОНДАРЕНКО**

ДВЕ ДУШИ

Андрей Бондаренко

Две души: сборник стихотворений

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=320432

Аннотация

Многие произведения из этого сборника – полностью или частично – были включены в следующие романы, возможно уже знакомые уважаемому читателю: «Седое золото», «Логово льва», «Страж государя», «Северная война», «Аляска золотая», «Славянское реалити-шоу», «Серебряный бумеранг», «Утренний хоббит», «Выстрел», «Метель», «Байки забытых дорог».

Ну, а не вошедшие – в обязательном порядке – войдут в романы, которые будут написаны в ближайшие годы...

Содержание

Раздел первый	5
Две Души	5
Тени	7
Самое главное	9
Рассвет о тебе	11
Весенний джаз	13
Жёлтая роза в её волосах...	15
Ночная прогулка	16
Горизонты...	17
Лемминги	18
Котёнок	19
Нева – грустит...	20
Ревность	21
Королеве	22
Новогодние снежинки	23
Рассказывайте...	24
Расставанье	26
Ты сказала...	27
Старый верный пёс	28
Первый снег	30
Лёгкой походкой	31
Друзьям, на прощанье – перед свадьбой	32
Однажды	34

Танго	36
Раздел второй	37
Рождественский романс	37
Романс о жёлтой мышке	39
Гусарский романс	41
Дачный романс	43
Романс для скрипки и альта	44
Прохладных струн – касаясь...	46
Я – не смогу...	48
Чёрный романс	50
Белый романс	51
Облачный романс	53
Предвесенний романс	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Андрей Бондаренко
Две души
*Сборник стихотворений,
романсов, песенных
текстов, сонетов и хокку*

Раздел первый
Лирика

Две Души

Две Души – на Белом Свете,
Больше – никого.
Жёлтый месяц ярко светит.
И вокруг – светло.

Две Души – на Свете Белом,
Сколько ни зови —
Эхо лишь рисует мелом
На воде – круги.

Нет ни серебра, ни – злата.
Нет – других планет.
Нет – ни бедных, ни – богатых,
Нищих – тоже – нет.

Да, и женщин – нет в помине.
Только, вот, одна.
Тихо дремлет у камина,
Нежности – полна.

Две Души на Белом Свете,
Больше – никого.
Да ещё – бродяга-ветер,
Что стучит в стекло.

Тени

Зелёная поляна
Как в сказке – Недотрога.
Рассвет ещё в дороге,
И Тени мирно спят.
На облаках огромных
Тихонько дремлют Боги,
Их храп красив и нежен,
Как лапы у котят...

Когда, сдвигая Тени,
По небу солнце мчится,
И раненой волчицей
Душа моя хрипит,
Тогда, уже под вечер,
Всегда и непременно,
Фантом Любви приходит,
Со мною говорит...

Фантом – Любви ушедшей,
Чья смерть – подобна крику...
Зелёная поляна
Вновь ягоды полна.
И Тени, без обмана,
Кусают землянику.
Любви сгоревшей Тени,

Ушедшей – навсегда...

Самое главное

Дождик. Хрупкие плечи
Дрожат под моими ладонями...
Долгий сиреневый вечер.
Помню.

Синий холодный ветер
Ломаёт ветки шиповника...
Наша неожиданная встреча.
Помню.

Вот, только это и вспомнилось, во время клинической смерти.

После бомбёжки славной. В южной стране, на рассвете.

Значит, в жизни моей долгой – это и было – главное.
Дождик. Хрупкие плечи. Эта встреча – давняя...

Или, говоря иными словами, ничего другого в этой жизни и не было.

Только дождик, да счастье в твоих глазах, что голубее – неба...

Дождик снова стучится в окошко.
Может, ты вспомнишь тоже?
Может, даже, найдёшься.

Если поможет – Боже...

Рассвет о тебе

Серые глаза моей любимой
За прозрачным, тоненьким стеклом.
Звёзды в вальсе медленном, старинном
Кружатся, сверкая серебром.

Кружатся и грустно пропадают,
В облаках – слоистых – серой мгле.
Так снежинки крохотные тают
На горячей девичьей руке.

Тоненькая розовая нитка
На востоке, в тёмных небесах,
Теплится – как робкая улыбка
На карминных, маленьких губах.

Нежность волн зелёного прибоя,
Нежность плеч – под блузкой голубой.
Песенку, рождённую весной,
Напевает ветер молодой.

А поёт он – о капризах светлых,
О причудах, коим нет конца.
Месяц в небе бледный, чуть заметный,
Словно абрис – милого лица.

А над ним, без устали кружа,
Словно убегая от погони,
Носятся два маленьких стрижа —
Тонкие, взлетающие брови.

Имя нежное, что прочих всех нежней,
Также — как и я — в тебя влюблённый,
Просвистал бродяга соловей,
И замолк, тем звуком поражённый.

Новый день спускается на землю.
Тишина купается в реке.
Не дыша, Вселенная вся внемлет
Этому рассвету — о тебе...

Весенний джаз

Миллион веснушек, серые глаза.
Мой пароль на эти дни.
Миллион веснушек, вам хочу сказать —
Не грустите, милые мои!

Не грустите, впрочем, стоит погрустить,
Ведь, любви без грусти – нет.
Миллион веснушек, мне вас не забыть,
Даже, через много лет.

И в далёких странах, в звёздном далеке,
Вечно буду помнить я —
Миллион веснушек, верю, обо мне,
Тихо у окна – грустят.

Но промчится время – как ночной Пегас,
Отмеряя нашим встречам счёт.
Миллион веснушек, целовать я вас
Буду много раз – ещё.

Каждую – по разу, а потом – по два,
В городках различных стран.
Миллион веснушек, вы со мной всегда,
Вы – мой самый лучший – талисман.

Миллион веснушек, серые глаза.

Мой пароль на эти дни.

Миллион веснушек, вам хочу сказать —

Не грустите, милые мои...

Жёлтая роза в её волосах...

Жёлтое солнце в её волосах,
Утро над быстрой рекой.
И о безумных и радостных снах
Ветер поёт молодой.

Жёлтое солнце в её волосах,
Жаркий полуденный зной.
И о мечтах, что сгорели в кострах,
Ворон кричит надо мной.

Синее море, жёлтый песок.
Парус вдали – одиночек.
Ветер волну победить не смог,
И загрустил, занемог.

Жёлтая роза в её волосах.
Кладбище. Звёздная ночь.
И бригантина – на всех парусах —
Мчится от берега – прочь.

Камень коварен. Камень жесток.
И, словно в страшных снах,
Маленький, хрупкий, жёлтый цветок
Плачет в её волосах...

Ночная прогулка

До рассвета времени – не меряно,
До рассвета – целые века.
Сколько счастья нам с тобой отмерено?
Знают, лишь, ночные облака.
Жёлтый месяц, впрочем, тоже знает,
Знает – эта тихая река,
Где ныряет звёзд залётных стая,
А ещё – ночные облака.
Облака те – унесут уверенно
Тайну эту. Бог с ней! А пока,
До рассвета времени – не меряно.
До рассвета – целые века!

Горизонты...

Горизонты – меж горами,
За горами – море...
Корабли – под парусами
Мчатся – на просторе...

Я – один, вот, разве – вера,
И надежда – с нею.
На подстилочке – из снега
Восседают – тенью.

А любовь – под парусами
Алыми... Да, что ты?
Уплывает-улетает
Вдаль – за горизонты...

Лемминги

Осень в окошко стучится доверчиво.
Жёлтые листья – насквозь – промокли.
Серые мысли приходят – нездешние.
Лемминги.

Серые мысли – до отупения скучные,
Словно – очень Большие Деньги.
Тоскливо попискивают голодные, некогда – шустрые,
Лемминги.

Ревность, она всегда приходит неожиданно,
Живя сама по себе, вне Времени.
Трупик былой любви грызут жадно
Лемминги...

Котёнок

Что-то – вдруг – царапнуло сердце.
Нет, и не больно вовсе.
Словно – мягкой лапой котёнка,
Словно бы речным ветерком – по лицу.
Осень...

Что же дальше? Да, ничего, наверное.
А, быть может, всё изменится – полностью...
Пойду, прогуляюсь немного – по грустным улицам.
Куплю у метро крошечного котёнка, и подарю его – тебе,
Над пропастью...

Пошёл, купил, смешной такой, рыженький...
А тебя уже нет, сказали, что ты – далеко.
Вышла замуж – за какого-то прохиндея – и уехала с ним
в Америку.
– Бывает, пошли домой, хозяин! – мяукнул котёнок. – Я
выпью молока, ты – пива...
– Легко!

Нева – грустит...

Нева – грустит...

И я грущу – за ней.

И в воздухе – тоска,

Да, и прибудем с этим....

Бывает всяко

В розовом рассвете.

Бывает – в Мире солнечных теней...

Бывает.... Почему же – ты – грустишь?

Роняя слёзы, словно Мир закончен?

И ветер, разогнав толпу на площади,

Вдруг, прилетел к тебе.

И я с ним – лишь – к тебе...

Ревность

Лукавый взгляд – из-под густых ресниц,

Удар – из-за угла.

Не мне тот взгляд предназначался.

И знаешь ты сама:

Сейчас умрут те миллионы людей, зверей и птиц,

Которым мог предназначаться – тот взгляд из-под ресниц...

Королеве

Заворожён, смущён, пронзён, отважен...

А может – просто напрасно – смешон.

Пусть это так. И я не спорю – даже.

Тобою я навек заморожён...

Заворожён, порабощён, отважен...

Новогодние снежинки

Новогодние снежинки,
Смелые глаза.
Как давно всё это было,
Много лет назад.

Много лет назад – *всё* было?
Не смешите – зря.
Это *всё* со мной осталось
Раз – и навсегда.

Дома ждут меня, я знаю,
Смелые глаза.
Новогодние снежинки
Над Невой кружат.

С рифмой – снова неполадки.
Впрочем, наплевать...
Новый год к нам снова мчится.
В сотый раз – опять...

Ну, не в сотый, чуть привралось!
Выпил, всё же, я...
Новогодние снежинки
Над Невой кружат...

Рассказывайте...

Рассказывайте мне, я вас молю!
Рассказывайте – о земле и судьбах.
Вернувшись, из своих прекрасных будней,
Что мне так далеки. Я вас люблю...

Рассказывайте мне – о трудных днях.
О всех, что испытали на чужбине...
Вы кровный брат – на веки и отныне,
Мой кровный брат – на жизненных полях...

Рассказывайте мне – об островах.
Где царствуют прекрасные мулатки.
Чьи стройные тела – как шоколадки,
Рассказывайте – мне – об островах...

Вы не поддались? Были мне верны?
Какой пассаж! Я польщена и право,
Достойны вы – обещанной награды...
Но, всё же, всё же – только лишь – увы...

Рассказывайте мне.... А как там – Он?
Вы знаете – о ком – я вас спросила...
В том мне порукой – божеская сила,
Что каждый день твердит мне о былом...

Рассказывайте! Что, уже пора?

Опять зовёт вас – звонкий ветер странствий?

Уходите? Поглотит вас Пространство?

И в этот раз, отныне, навсегда?

И в это раз – поглотит вас – Пространство...

Глаза мне говорят – что – навсегда...

Расставанье

Под ногами – талая земля.
На душе – нездешняя тревога.
И осталось нам – совсем немного
Вместе быть – до трапа корабля.

Я уйду – в нешуточную даль.
Вы останетесь – на том краю причала.
Чайка о финале прокричала
Этой пьесы. И немного жаль.

Не того, что быстро всё промчалось.
Жаль – что ничего – не начиналось....

Не того, что быстро всё промчалось.
Жаль – что ничего – не начиналось.

Ты сказала...

Ты сказала – еле слышно.
О любви. И обо мне.
Хорошо всё было слышно
Мне.

Ты шепнула. И уснула.
За руку взяла – во сне.
И понравилась тут – очень
Мне.

Ты подумала. Лишь – только.
Я всё понял. На заре
Хорошо мечтать об этом
Мне.

О годах, что будут дальше,
И промчатся, не предав.
Хорошо всё это будет
Нам...

Старый верный пёс

Старый сад – заброшенный, печальный.
Очень много лет тому назад.
О любви грустит – необычайно.
Старый сад.

Старый дом – заброшенный и ветхий.
Много, очень много лет – притом.
О любви грустит – простой и светлой.
Старый дом.

Старый пёс, от старости качаясь,
Ветру задаёт один вопрос:
– Где же та любовь, скажи, товарищ?
Старый пёс.

И, когда целуются украдкой
Месяц и заря – почти в засос.
Как щенок, подтягивает сладко,
Старый пёс.

И на пса того идёт охота.
Всем мешает, портит имидж грёз.
Не было печали, вот, забота —
Старый пёс.

Иногда, мне слышится, как воет
Этот пёс – за Гранью Бытия...
И ещё мне кажется, порою:
Этот верный пёс, возможно, я...

Первый снег

Земля – для первого снега, словно – сильный магнит...
И это – очень плохо, любовь моя.
Погоня по пятам – давно уже летит,
Нас незримо догоняя, через поля...

В той бесконечной кавалькаде – наши злейшие враги:
Зависть, сплетни, махровое ханжество...
Они нас – обязательно – догонят. Такие вот пироги.
Настигнут – уже под вечер – однажды...

Может, моя любовь, остановим коней?
И встретим врагов, что называется, с открытым
забралом?
Все равно, нам уже не скрыться от них – среди этих белых
полей,
Покрытых первым снегом – словно предательским
покрывалом...

Нам уже не скрыться – среди этих белых полей...

Лёгкой походкой

Лёгкой походкой, словно играя,
Будто – чуть-чуть дразня,
Ты подошла к остановке трамвая
Из пелены дождя...

Ты подошла, и Мир изменился,
Как-то внезапно, вдруг...
Мир изменился, ты только – смеялась.
В плотном кольце подруг...

Гром прогремел, и Боги проснулись,
Словно зачем-то, для...
Наши трамваи вновь разминулись —
В той пелене дождя...

Друзьям, на прощанье – перед свадьбой

Серые вечерние облака, серые глаза – с лёгкой и таинственной поволокой.

Розовая нитка зари – на востоке.

Маленькие, до безумия нежные, карминные губы...

Разорванная ночная сорочка – у кровати – разместилась неловко.

Забыть всё это – очень трудно.

Холодным утром...

Трудно? Да, что там! Просто невозможно, братцы мои!

Не забыть, хоть тысячу лет проживи!

Поэтому, мы сейчас выпьем с вами – крепко, как и всегда...

Захмелеем, споём, потом каким-нибудь пэдорастам начистим морды – до крови...

Выпьем и распрощаемся – почти навсегда.

Долбанные города.... Или – года?

Извините, но всё – даже самое хорошее – когда-то заканчивается.

Даже берёзовые брёвна – в плоты – сплачиваются.

Мы с вами славно ходили – по всем морям нашей глупой планеты...

И, постепенно, в настоящих мужчин превращались мальчики.

Мы – ходили, и в наши рваные паруса всегда дули только добрые ветры – при этом.

Тёплым светом...

Дальше – уже – без меня.... Плывите, и семь футов вам под килем!

Так получилось, что у меня нынче своя, личная – Богиня...

Не забывайте – нас! И если, больше нигде будет – зализывать ваши благородные раны,

То заходите – всеми вашими бригантинами – в нашу тихую гавань, на веки и отныне.

Заплывайте.... Не обращая внимания на то, что, мол, поздно – или рано.

Сердце – рваная рана...

Мы вас встретим на берегу: я и моя – Богиня...

Навеки и – отныне.

Отныне.... Богиня...

Однажды

Однажды, миллионный раз касаясь твоих губ...
В смысле, только сегодня касаясь – миллионный раз твоих губ,
Я пойму – как же люблю тебя,
На закате
Миллионного дня.
Однажды, миллионный прохожий,
Поражённый твоей красотой – как проказой,
Вдруг, споткнётся и умрёт – сразу,
На закате миллионного дня,
Испепелённый моим праведным взглядом...
Знать, так надо....
Это было – вчера?
Поэтому ты – в моей постели?
Уже практически тридцать лет?
Лишь – с дневными перерывами?
Вот, оказывается, почему
Я так не люблю светлое время суток...
Наше любимое ложе – море из незабудок?
Я бы ещё попробовал – васильки вперемешку с ромашками,
Однажды...
Посмотри, как освещают вечер – дальние огоньки...
Проходим мимо – собачьих будок,
Я понимаю, что мы там – даже, при всём желании – не

поместимся.

Жаль!!!

Отблески тоски

В глазах старух у околицы,

Лестница на сеновал...

Представляете, мои дамы и господа?

Целый год ругаться – на протяжении тридцати лет,

Зная, что раз в году будет он – деревенский сеновал,

Мирящий всё и вся...

Правда, друзья,

Долгий такой – минимум – на неделю.

Иначе не срабатывает,

Мать его,

Однако.

Где-то лает собака?

Не бойся, родная!

Это просто – сторож нашей любви

Со страшными клыками...

Почему тебе не рассказал про него?

Забыл, бывает,

Извини...

Однажды

Танго

Всего лишь – танго. Тишина. Рассвет.
И больше – ничего.
Лишь – танго. И неяркий лунный свет.
Всего.
Всего?
А тот неожиданный поцелуй,
В углу, где пала тень?
Там, где фонтаном звонких струй
Свирель
Играла нам о прошлых днях
Любви.
Моё пожатие руки
Прими....
Всего лишь – танго. Просто так.
Обычная игра.
Она закончена давно —
Вчера...

Раздел второй

Романсы

Рождественский романс

Глупое сердце – пронзённое стужей.
Кукушка молчит – за поломанной дверцей...
Если по правде – никто, уж, не нужен
Заледеневшему, бедному сердцу...

Время, практически, остановилось.
Много вопросов, но нету – ответов...
Мелко дрожит, видимо, простудилось,
Продрогшее сердце – пронзённое ветром...

Память, она – словно рваная рана,
Сверху присыпанная – толчёным перцем...
Стонет, отведавши яда обманов,
Глупое сердце...

Музык небесных – мелодия снова
Стала слышна – вопреки всем невзгодам.
Слушает сердце, и злые оковы
Медленно тают – словно...

Скрипки рыдают – в полях, за рекою.
Дали подёрнуты – дымкою мгlistой...
Полено сосновое – плачет смолою,
Угли в камине – почти аметисты...

И на ковре – появляется лужа.
Пахнет рассветом – нездешним, весенним...
Это рыдает, оттаяв от стужи,
Глупое сердце – под вечер – в Сочельник...

Это рыдает, оттаяв от стужи,
Глупое сердце – под вечер – в Сочельник...

Романс о жёлтой мышке

*(2008 – год жёлтой мышки, или – по
другой версии – год Золотой Крысы...)*

Жёлтая мышка – скребётся чуть слышно.
Печка гудит, всё гудит – без конца...
Наша избушка – по самую крышу
Снегом сиреневым – занесена...

Стол новогодний – бутылки да тортики.
Да оливье – очень дивный салат...
Мышка скребётся, как будто бы – просится:
– Вы уж пустите, меня, господа!

Здесь очень страшно – петарды-разбойницы
Властвуют всюду, и – жуткий мороз...
Здесь очень холодно, словно – в покойницкой,
Я отморозила лапы и хвост...

Я так старалась, дорогу указывая,
И Новый год – к вам опять приведу...
Жёлтая мышка – предвестница праздника —
Тихо скребётся, роняя слезу...

Может, пустить? Но места – давно заняты.

Там – генерал, а здесь – стайка актрис...
Правит столом – за копеечку нанятый,
Весь из себя – золотой – Подлый Крыс...

Праздничный шум, и не слышно уж шороха.
Гомон и песни – опять – как всегда...
Жёлтая мышка – под серым забором,
Где-то под утро уже – умерла...

Жёлтая мышка – под серым забором,
Где-то под утро уже – умерла.

Гусарский романс

Среди сомнений и причуд,
Одна на всех у нас – Дорога...
И помянув – пусть всеу – Бога,
Мы покидаем сей приют.
Одна на всех у нас – Дорога...

И всем сомненьям вопреки,
Мы выступаем на рассвете...
И трогает вновь лица ветер,
Его касания легки.
Мы выступаем – на рассвете...

А что там будет – впереди,
Уже совсем, да и неважно...
И скачет эскадрон отважно,
Сомненьям сомну вопреки.
Что впереди – совсем – неважно...

Те думы отложив о смерти,
И о любви – совсем забыв...
Лишь сабли остро наточив,
Мы выступаем на рассвете.
Любви загадки – отложив...

Пройдут века – в подлунной мгле.

Сойдут снега – в подлунном мире...
И в городской своей квартире,
Под вечер, вспомнишь обо мне.
Что жил и я – в подлунном мире...

Всё это будет, а пока
Лишь конь храпит, и даль – туманна...
Вот, огоньки мигают странно,
Бежит стремительно река.
А даль – по-прежнему – туманна...

Среди сомнений и причуд,
Одна на всех у нас – Дорога...
И помянув – пусть все – Бога,
Мы покидаем сей приют.
Одна на всех у нас – Дорога....

Дачный романс

Земляника в полях созрела,
На исходе вчерашнего дня...
Ваше юное нежное тело
Так волнует и дразнит меня.
Так волнует и дразнит – меня...
Не смотрите вы так, умоляю!
Земляника – созрела в полях...
Как нам быть? Извините, не знаю!
И смущаюсь, вам розы даря.
И смущаюсь, вам розы – даря...
Завтра утром, на самом рассвете,
Я за ягодой – снова в поля...
И вы тоже? Мы, право, как дети...
Не смотрите же так на меня!
Не смотрите вы так – на меня...
Поцелуй – до звонкого крика,
Ласки рук – как хмельное вино...
Вновь поспела в полях – земляника,
Земляника поспела – давно...
Вновь поспела в полях – земляника,
Земляника поспела – давно...

Романс для скрипки и альты (Александру Вертинскому)

Вы – не забудете меня! Я в это – верю...
Вы – остаётесь, я – вновь – ухожу.
Такая милая, на краешке постели...
Скорей утрите – эту горькую слезу!

Вы – не забудете меня! Я это – знаю...
И наваждением остался жёлтый сон,
В котором вас – так нежно я ласкаю,
В котором в вас – так нежно – я влюблён!

Вы – не забудете: дрожащую рукою
Махнуть мне на прощанье – как всегда.
И бригантина, вновь влекомая Судьбою,
Уходит в море, словно – навсегда...

Я не забуду вас – на красшке Вселенной!
А как вернуться хочется – подчас...
К вам, любящей – так верно, неизменно,
Когда заходит солнце – всякий раз...

Такая – милая, на краюшке – постели...
Лишь свет в глазах, да плеч лишь – белизна.
И ваши голые, бесстыжие колени

Во сне опять целую – как всегда...

Такая – милая, на краюшке – постели...

А в небе снова – теплится заря.

Быть может, мне вернуться – в самом деле?

О, господа, рубите ж якоря!

Такая – милая, на краюшке – постели...

Такая милая.... И теплится заря...

Такая милая.... Да, что я – в самом деле?

Такая милая.... Рубите ж якоря!

Такая – милая, на краюшке – постели...

Такая милая.... Рубите якоря...

Прохладных струн – касаясь...

Прохладных струн – касаясь – тоненькими пальчиками,
Она негромко – пела о любви...

И замер ветер, что гулял над мачтами,
Замолкли – разом – в роще соловьи...

Прохладный ветер, тоненькие пальчики...

Она негромко пела – о любви.

Но песенка закончилась – нечаянно.

И тень рассвета – пала на баркас.

И паруса хотят взлететь над мачтами...

Навек прощайте, тоненькие пальчики!

До самой смерти – не забуду вас!

Но песенка закончилась – нечаянно.

До самой смерти – не забуду вас...

Как мне хотелось – с вами здесь – остаться,

Какая здесь – шикарная заря...

Но ветер на причале рассмеялся:

– Судьба-злодейка рубит – якоря....

Как мне хотелось – с вами здесь – остаться...

Судьба-злодейка – рубит якоря...

Прохладных струн – касаясь – тоненькими пальчиками,

Она негромко пела – о любви...

Дробилось Время – солнечными зайчиками,
В стране далёкой, на Краю Земли...

Прохладных струн – касаясь – тоненькими пальчиками...

В стране далёкой, на Краю Земли...

Я – не смогу...

В тот долгий вечер – чужими раскладами,
Мы задержались – немного с тобой.
В мире, где деньги – одни – только радуют.
В мире, забывшем, что значит – любовь...

Я не смогу здесь остаться, любимая!
Я уйду – лишь проснётся заря...
Ждёт каравелла, ветрами хранимая.
Ждут – незабытые мною – друзья...

Ты оставайся, коль так тебе – хочется.
В мире, где злато решает – Судьбу...
Пусть без тебя – впереди – одиночество...
Ты – оставайся.... А я – не смогу...

В ночь, когда вечер – чужими молитвами,
Тает в смертельном, последнем – бреде...
Я уйду, лишь – прикрою калитку.
Жаль, но остаться – никак – не смогу...

И паруса – наполняются силами.
А за кормой – буруны белых снов...
Только успел – поклониться могилам,
Тех, что остались в том Море – козлов...

В Мире, где всё перевёрнуто – наискось,
Я поднимаю – пиратский свой флаг...
А на висках – седина, словно – изморозь.
Знать, что-то сделал – когда-то – не так...

Я не смогу рассказать – о Несбывшемся.
Ветры терзают – беднягу-пургу...
Ну, а – любовь? Сейчас – это лишнее.
Хвастайтесь – кто-то. А я – не смогу...

Хвастайтесь – кто-то.... А я – не смогу...

Чёрный романс

В конце туннеля – Свет. Так многие твердят.
И – в глубине души – я в это верю...
Тогда же почему, уж много лет подряд,
Бреду один – по Чёрному туннелю?

Вокруг – чёрным-черно. И только – Пустота
Вздыхает рядом – гулко и протяжно...
Мне страшно и ...смешно. Такие вот дела.
Что будет впереди – уже неважно...
Последнее – «прости»? И первое – «прощай»?
Скажу я сам себе у Тайной Двери...
Не верится, что там, за Дверью – встретит Рай.
Там снова – Пустота – в конце туннеля...

А всё лишь потому, что ты ушла – тогда,
Открыв свой зонт – под звонкою капелью...
И я с тех пор – давно, и может, навсегда.
Бреду один – по Чёрному туннелю...

И я с тех пор – давно, и может, навсегда.
Бреду один – по Чёрному туннелю...

Белый романс

Сиреневый закат.
И розовый рассвет.
А в перерыве – ночь – сплошной ультрамарин...
Ты – снова – не пришла.
А я позвать – забыл.
И Ангел наш небесный,
Он – мимо пролетел...

Вновь – Мировое Зло?
Иль – глупости полёт?
Не встретиться никак, уж множество веков...
Быть может, мы живём
На перепутье снов?
Иль – множества миров?
Что параллельны все?

И Ангел наш устал.
Налью бокал – ему...
Пожалуйста, найди!!! Крылатая паскуда!!!!
И Ангел – выпил вновь.
Сейчас – он тихо спит.
Как верный Шарик,
Про ментов – из фильма...

Века – опять – текут,

Как яблочный сироп.
Но встреча, безусловно, состоится...
Мы встретимся,
И Ангел – вновь – проспится
Среди чудесных снов
И призрачных – веков...

А за окном – пурга,
А, может, лишь – метель.
И смятая постель – как снег – белым бела...
Ответь мне. А зачем – живёшь ты без меня?
Ответь мне. А зачем – я без тебя живу?

Сиреневый закат.
И розовый рассвет.
А в перерыве – ночь – сплошной ультрамарин...
Ты – снова – не пришла.
А я позвать – забыл.
И Ангел тихий наш
Вновь мимо пролетел...

Облачный романс

В небе – солнечном и светлом,
Путь свой держат – облака.
Вдаль уходят – незаметно.
И походка их – легка...

Вдаль уходят – словно Боги,
Босоноги и легки.
Безо всяческой – дороги,
Безо всяческой – любви...

Без любви, и без надежды,
Без сомнений и причуд.
Ветерок – слепой и нежный,
Нарисует – их маршрут...

Нарисует, как и прежде,
Всем тайфунам – вопреки.
В край – безудержной – надежды,
В край – немыслимой – любви...

У меня – одна граната.
Да патронов – полрожка.
Знать, и мне пора, ребята,
Уходить – на облака...

И уйду, хоть прожил – мало,
Без особенных затей.
Ждёт меня там – Че Гевара,
Миллион – других друзей...

Тех друзей, что без дороги
Вдаль – безвременно – ушли.
Одинокие – как Боги,
В край надежды и любви...
Одинокие – как Боги,
В край надежды и любви...
В небе – солнечном и светлом,
Путь свой держат – облака.
Вдаль уходят – незаметно.
И походка их – легка...

В небе – солнечном и светлом...
И походка их – легка...

Предвесенний романс

Капель – как Божия роса,
Небрежно падает – на плечи...
А может, с крыш – в тот тёплый вечер
Стекает – зимняя слеза?
Капель – как – Божия роса...

Зима – грешна, чего скрывать?
А грех – слезами отмывается...
А, может, просто насмехается
Весна, на трон зайдя опять?
Зима – грешна. Чего скрывать?

Тот приграничный диалог
Веками – длится – не кончается.
А, может, то от скуки мается
На небе – позабытый Бог?
На небе – позабытый – Бог?

Прибрежных волн – не сосчитать,
Весенних снов – мираж всеильный...
А счастье – только лишь – для сильных?
Судьбе на прочих – наплевать?
Несчастливых Душ – не сосчитать...

И слабых – мучает зима,

Пытает, мерзко издевается.
Над их мечтами – насмехается,
Совсем – без отдыха и сна.
Всех слабых мучает – зима...

А вот, она – моя удача.
Зима кончается – я жив,
Конец на сто лет отложив,
А тут ещё любовь – в придачу.
Любовь – она моя – удача...

На мудрость – простоты в достатке.
На смерть зимы – весенний пир...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.